

Внимательный анализ так называемых ошибок „Сказания“ и анахронизмов позволяет оценить их совершенно иначе и извлечь из них материал, который помогает уточнить время написания „Сказания“.

Прежде всего здесь необходимо отметить упоминание в „Сказании“ действующим лицом событий 1380 года митрополита Киприана и имя литовского князя в первоначальном тексте памятника, где, как мы могли в этом убедиться выше, он был назван исторически неправильно — Ольгерд.

Эти имена встречаются в тексте памятника не один раз, это не случайные эпизодические персонажи, а действующие лица всего произведения, тесно связанные со всем содержанием памятника. Они играют большую роль в выражении идейного смысла „Сказания“. Таким образом, перед нами вполне сознательное введение в число действующих лиц произведения этих людей, и говорить здесь о простой ошибке, вызванной незнанием автором исторических фактов из-за отдаленности от них по времени, нет оснований.

Замена имени Ягайла Ольгердом могла быть сделана только тогда, когда еще свежа была память об Ольгерде, а Ягайло был жив и называть его врагом Москвы и союзником Мамаю было неудобно. Весьма возможно, что после битвы при Грюнвальде, в которой Ягайло с польскими войсками участвовал вместе с русскими силами в борьбе славян против немецких рыцарей, о Ягайле на Руси могло создаться представление как о союзнике Руси. Поэтому автор назвал союзником Мамаю не Ягайла, а Ольгерда. Подобная замена имен могла иметь место только до смерти Ягайло, т. е. до 1434 года.

В то же время включение в число участников событий 1380 года митрополита Киприана едва ли могло иметь место до его смерти: при жизни Киприана говорить вопреки исторической правде о том, что он находился в 1380 году в Москве, было неудобно. Для Киприана это являлось бы напоминанием об одном из самых неприятных событий в его деятельности на Руси, напоминанием о том, что во время столь важного для истории Москвы, Русской земли и русской церкви события, как Куликовская битва, он находился в Киеве, изгнанный в 1378 году великим князем из Москвы.

Итак, изображение Ольгерда и Киприана действующими лицами в событиях 1380 года говорит о том, что „Сказание“ не могло быть написано раньше 1406 года, года смерти Киприана, и позже 1434 года, года смерти Ягайла.

Явным анахронизмом в „Сказании“ считается упоминание в нем иконы богородицы, которую „Лука-евангелист живь сый, написа“, якобы находившейся в 1380 году в Москве.

Иконой, написанной Лукой-евангелистом, считалась икона Владимирской божией матери, которая, по летописным данным, была перенесена из Владимирского Успенского собора в Московский Успенский собор в 1395 году, во время приближения к Москве Тамерлана.

Но, есть некоторые основания думать, что икона эта временно могла находиться в Москве и в 1380 году.

Рассказывая о перенесении иконы Владимирской божией матери в Москву в 1395 году, Е. Голубинский в своей книге „История русской церкви“ к этому рассказу делает такое примечание:

„По общепринятому мнению, икона Владимирской божией матери, принесенная в Москву в 1395 году, осталась в Москве навсегда. Повторяя общепринятое мнение, это и мы говорим выше. Однако существуют большие основания полагать, что после 1395 года икона